

Глава 81: Начало карьеры

После долгого ожидания Е Сяосянь наконец-то смогла взять на себя управление рестораном в городе. Предыдущий управляющий уже съехал, и Е Сяосянь привела Ли Хунмэй и Сяо Баожу, чтобы они привели его в порядок.

У ресторана был задний двор с тремя комнатами, в которых могли жить люди. На заднем дворе был колодец, и они могли брать воду прямо из колодца, а не ходить к реке.

Е Сяосянь изначально планировала распределить три комнаты, как в деревне. Одну для Ли Хунмэй и Сяо Баожу, одну для себя, а вторую для Баошаня и Баофэна.

Однако Сяо Баошань сказал, что он будет заботиться о доке и что у него там есть жилье, поэтому не нужно было оставлять для него кровать.

Е Сяосянь сначала немного расстроилась, но потом догадалась, что, возможно, у Сяо Баошаня есть чувство гордости, и он считает, что если будет жить там, где Е Сяосянь стремится сделать карьеру, то его сочтут приставучим бездельником.

Е Сяосянь почему-то вспомнила случайное замечание, которое она сделала в тот вечер, когда они пошли смотреть оперу.

Неужели это пробудило его чувства?

Она ни в коем случае не презирала Сяо Баошаня, так как, во-первых, не была феей, а во-вторых, Сяо Баошань не был трусливым Донг Йонгом.

Не беда, если он не хочет жить здесь. Он должен сделать карьеру, иначе другие скажут, что он бездельник, зависящий от своей жены, а я не думаю, что он это выдержит.

Потребовалось некоторое время, чтобы привести ресторан в порядок: добавили больше стульев и столов, а также новые украшения и вывеску — "Кухня Сяо". Ресторан Е Сяосянь должен был уже вот-вот открыться.

Однако незадолго до переезда в город Е Сяосянь и ее семья столкнулись с некоторыми неудачами. Старый господин Сяо услышал, что они собираются переехать в город, и настаивал на том, чтобы поехать с ними, говоря, что он не так часто бывал в городе за всю свою жизнь, поэтому он хочет пожить там некоторое время.

Вун Мудань и Чэнь Цзю были готовы избавиться от него даже на короткое время. Этот старик был таким занудой, и они предпочли бы, чтобы он отправился в город, чтобы он не ругал их целыми днями.

Поэтому Вонг Мудань и Чэнь Цзю снова и снова говорили о том, как здорово будет жить в городе, какие вещи они будут носить и как они смогут целый день есть воздушные блинчики.

Самым ужасным было то, что Чэнь Цзю добавила: "Ли Хунмэй думает снова выйти замуж? Ее муж умер, и даже если она захочет снова выйти замуж, когда поедет в город, мы не сможем ей помешать".

Старый господин Сяо, опираясь на трость, стоял у входа в земляной дом и кричал на Ли Хунмэй, которая собирала вещи в комнате: "Мерзкая тварь, раз мой сын умер, теперь ты пытаешься забрать моих внуков. Ты и ко мне относишься как к покойнику? Думаешь, я не могу тебя наказать? Вот что я тебе скажу: либо ты забираешь меня с собой, либо избиваешь меня до тех пор, пока я не смогу тебя наказывать, но даже не думай о том, чтобы улизнуть в город в таком виде!"

Ли Хунмэй была в такой ярости, что слезы начали катиться по ее лицу.

Е Сяосянь не могла остановить ее, так как Ли Хунмэй уже выбежала на улицу. Она обвиняла всех и плакала от ярости: "Па, дело в том, что маленькая Е арендовала магазин, чтобы открыть ресторан в городе, так каким образом это делает меня противной? Как я отбираю у тебя внуков? И как это получается, что мне все равно, жив ты или мертв? Почему я должна тебя избивать? Если бы я это сделала, я была бы наказан небесами, не так ли?"

"Я действительно раньше совершала такие поступки, как служение людям, но я знаю мораль поведения. Вы своими глазами видели, сколько работы я сделала для этой семьи. Ваш сын болел столько лет, и разве я не чистила его туалет и не делала за него всю грязную работу? С тех пор как я вышла за него замуж, я редко разговариваю с другими мужчинами. Я приложила столько усилий, чтобы вырастить собственных детей, а теперь мой сын и моя невестка выросли и стали перспективными, что плохого в том, что я поеду в город, чтобы помочь им?"

Старому господину Сяо было все равно, что говорит Ли Хунмэй, и он только сказал: "Если ты меня не побьешь, то возьмите меня с собой в город, пусть я испытаю жизнь городского жителя. Я бы хотел есть блины на завтрак и иногда гулять с домашней птичкой".

"Мы едем в город на работу и будем заняты весь день. Как мы можем выделить время, чтобы позаботиться о вас? Если вы поедете с нами, то обязательно доставите нам неприятности, разве нет?" — Ли Хунмэй пыталась образумить его.

"Я твой свекор, и ты должна заботиться обо мне с покорностью. Как ты можешь говорить, что я создам для тебя проблемы? Ты просто не хочешь заботиться обо мне, не об этом старике, который все еще держится, я прав?"

Е Сяосянь, наконец, не смогла больше это выслушивать.

Она тоже вышла и встала перед Ли Хунмэй: "Дедушка, вы тоже хотите поехать в город?"

"Да, конечно. Это зависит от того, хотите вы, чтобы я поехал или нет", — ответил старый господин Сяо.

Е Сяосянь улыбнулась ему: "Моя мама ясно дала понять, что мы собираемся зарабатывать на жизнь в городе, а не держать домашнюю собаку или птицу. Если вы едете с нами, дедушка, вам тоже придется работать. Поскольку мы открываем ресторан, у нас есть повара и помощники, которые будут следить за кухонным огнем. Что бы вы хотели делать?"

Старый господин Сяо был в ярости: "Я глава этой семьи, и я поеду в город, чтобы наслаждаться жизнью, а не работать как раб".

"Дедушка, вы же глава семьи, что, по-вашему, это значит? Вы должны вести всю семью, чтобы она стремилась зарабатывать на жизнь и чтобы каждый дом стал процветающим. Дедушка, раз уж вы не хотите обслуживать людей или поддерживать огонь на кухне, почему бы вам не придумать план, как открыть этот ресторан? Какие блюда мы должны готовить каждый день, сколько помощников мы должны нанять, и не хотите ли вы платить им зарплату?"

После того, как она закончила, Е Сяосянь повернулась к Ли Хунмэй: "Ма, похоже, что нам не нужно заботиться о ресторане. Давай оставим это на усмотрение дедушки".

Ли Хунмэй вытерла слезы и кивнула: "Хорошо, па, если вы хотите поехать в город, давайте поедем туда вместе, и мы будем рады, что сможем посидеть и отдохнуть".

Как только старый господин Сяо подумал о том, что ему предстоит возглавить ресторан, он начал чувствовать себя неуверенно: "Ты, ты просишь меня возглавить ресторан и управлять им?"

Ли Хунмэй сказала ему: "Управлять рестораном — это не то же самое, что открыть ларек с едой. Арендная плата составляет три таэля серебра в месяц, нужно покупать продукты и готовить их. Па, если вы можете справиться со всем этим, тогда вперед, но лучше не теряйте своё время, ведь вы не сможете удержать даже пятьсот монет в качестве платы каждый месяц".

Старый господин Сяо полностью потерял свою уверенность.

Три таэля серебра в месяц? Приходится каждый день покупать ингредиенты? А что, если они будут терять деньги и обанкротятся?

Старый господин Сяо был таким скупым и преследовал только краткосрочные интересы, так как же он мог упустить столько денег?

Старый господин Сяо задумался и, наконец, пошел на компромисс: "Хорошо, хорошо, если таково условие, я не пойду с вами, но вы должны платить мне больше каждый месяц. Раньше

это было пятьсот монет, но теперь вы будете платить мне восемьсот монет".

Ли Хунмэй так обиделась, что собиралась снова с ним спорить, но Е Сясянь успела ее остановить.

Е Сясянь сказала: "Хорошо, пусть будет восемьсот монет".

<http://tl.rulate.ru/book/34060/1743663>